

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА: СОСТАВ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Каримходжаев Ниетбай Шарипович,

*Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы
Каракалпакского государственного университета*

Усенова Гульзира Женгисбай кызы,

Магистрант 2 курса Каракалпакского государственного университета

Аннотация. В статье рассматривается эмоционально-оценочная лексика как функционально значимый компонент поэтического текста. Анализируются ее состав, основные признаки и принципы классификации с учетом системно-языкового и контекстуального аспектов. Показано, что эмоционально-оценочная лексика включает не только слова с устойчивой экспрессивной или аксиологической окраской, но и нейтральные единицы, приобретающие оценочный смысл в художественном контексте. Особое внимание уделяется роли коннотации, стилистической маркированности и образной организации текста в формировании эмоционально-оценочной семантики.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная лексика, коннотация, поэтический текст, классификация.

Abstract. This article examines emotionally evaluative vocabulary as a functionally significant component of poetic texts. It analyzes the composition, main features, and classification principles of this vocabulary, considering both systemic-linguistic and contextual aspects. The article demonstrates that emotionally evaluative vocabulary includes not only words with stable expressive or axiological coloring but also neutral units that acquire an evaluative meaning within an artistic context. Special attention is given to the role of connotation, stylistic marking, and the figurative organization of the text in forming emotionally evaluative semantics.

Keywords: emotionally evaluative vocabulary, connotation, poetic text, classification.

Annotatsiya. Maqolada emotsional-baholovchi leksika poetik matnning funksional ahamiyatli komponenti sifatida ko'rib chiqiladi. Uning tarkibi, asosiy belgilari va tasniflash tamoyillari tizimlilik va kontekstual jihatlarni hisobga olgan holda tahlil qilinadi. Emotsional-baholovchi leksika nafaqat barqaror ekspressiv yoki aksiologik bo'yoqqa ega so'zlarni, balki badiiy kontekstda baholovchi ma'no kasb etuvchi neytral birliklarni ham o'z ichiga olishi ko'rsatilgan. Emotsional-baholovchi semantikaning shakllanishida matnning konnotatsiyasi, stilistik markirovkasi va obrazli tashkil etilishining roliga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: emotsional-baholovchi leksika, konnotatsiya, poetik matn, tasnif.

Введение. Постановка вопроса об эмоционально-оценочной лексике в исследовании русской поэзии XX века требует не простого перечисления терминов, а выработки такого понятийного аппарата, который позволит перейти от общетеоретических представлений к аналитике конкретного поэтического текста. Для поэзии это особенно существенно, поскольку слово в стихотворной системе функционирует не как изолированная единица словаря, а как элемент художественно организованного целого, где значение осложняется коннотацией, ритмико-интонационной позицией, ассоциативным ореолом и взаимодействием с другими компонентами образной структуры [3; 6].

Обзор научной литературы, методы. Проблематика эмоционально-оценочной лексики занимает устойчивое место в современной лингвистике и разрабатывается на стыке таких направлений, как семантика, стилистика, эмотиология и лингвистика текста. Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых, в которых раскрываются различные аспекты оценочности, экспрессивности и коннотативной семантики. К числу фундаментальных исследований относятся работы Н. Арутюновой, Е.Вольф, В. Шаховского, Л.Бабенко, В.Телия, Ю.Лотмана, В.Виноградова. В работе были использованы следующие методы: описательно-аналитический метод, контекстуальный анализ, элементы стилистического анализа, направленные на выявление связи эмоционально-оценочной лексики с образной системой текста.

Анализ и результаты исследования. Под эмоционально-оценочной лексикой следует понимать совокупность слов и словоупотреблений, в семантической структуре которых содержится эмоциональный и/или аксиологический компонент либо которые приобретают такой компонент в художественном контексте. Это определение принципиально соединяет системно-языковой и текстовый аспекты. С одной стороны, существуют единицы, чья эмоциональная окраска или оценочная направленность закреплена в языковом узусе; с другой — в поэтической речи нередко именно контекст, образная перспектива, интонационный рисунок и позиция слова внутри текста делают нейтральную единицу носителем эмоционально-оценочного смысла. Подобный подход согласуется с разработками в области эмотиологии, теории коннотации и функциональной семантики оценки, где подчеркивается, что субъективный компонент значения не исчерпывается словарной пометой и нередко формируется на уровне высказывания и текста [3; 7; 8].

Такое рабочее понимание позволяет избежать двух методологических крайностей. Первая состоит в чрезмерном сужении объекта, когда к эмоционально-оценочной лексике относят лишь слова с очевидной экспрессивной окраской — например, пейоративы, мелиоративы, эмоциональные междометия, оценочные прилагательные. Вторая крайность, напротив, безмерно расширяет границы категории, в результате чего эмоционально-оценочным объявляется почти любое слово, оказавшееся в напряженном лирическом контексте. Для анализа поэзии XX века продуктивна средняя позиция: в круг изучаемых единиц включаются как слова со стабильным эмоционально-оценочным потенциалом, так и слова, приобретающие его при определенных условиях текстовой актуализации.

Состав эмоционально-оценочной лексики в поэтическом тексте неоднороден. Его ядро образуют слова с устойчиво закрепленной эмоциональной окраской. К ним относятся лексемы, чья семантика изначально ориентирована на выражение переживания, аффективной реакции или эмоционального отношения субъекта речи. Это могут быть как номинации чувств и душевных состояний, так и слова, в

которых эмоциональный компонент не просто сопутствует денотативному значению, а входит в структуру значения как обязательный элемент. В подобных случаях текст не создает эмоциональность заново, а активизирует уже существующий потенциал единицы, вводя его в определенную художественную систему [3; 7].

Следующий пласт образуют слова с ярко выраженной положительной или отрицательной оценкой. Их семантический центр связан не столько с обозначением чувства, сколько с ценностной квалификацией предмета, явления, состояния или лица. Оценка в данном случае соотносит объект с определенной аксиологической нормой, культурным критерием, внутренней шкалой субъекта речи. В поэтическом тексте подобные единицы особенно значимы, поскольку через них конструируется ценностная архитектура мира, выстраиваются оппозиции высокого и низкого, истинного и ложного, прекрасного и безобразного, близкого и чужого. Для русской поэзии XX века эта функция приобретает особую важность в связи с исторической подвижностью эстетических и идеологических систем, сменой художественных парадигм и кризисом устойчивых ценностных иерархий [1; 4].

Особое место занимают нейтральные в словарном отношении единицы, которые в поэзии подвергаются контекстуальному переосмыслению. Именно здесь наиболее отчетливо обнаруживается специфика художественного слова. Нейтральная лексема, помещенная в сильную позицию текста, соотнесенная с символически нагруженным рядом, вовлеченная в метафорическое или ироническое окружение, способна приобрести выраженную эмоциональную и оценочную перспективу. Теория коннотации как раз и позволяет описать этот механизм, показывая, что дополнительные смыслы возникают в результате смыслового приращения и взаимодействия единиц внутри высказывания [6; 7].

В состав рассматриваемого пласта закономерно входят образные номинации, эпитеты, метафорически переосмысленные слова. Поэтическая речь обнаруживает высокую степень зависимости эмоционально-оценочного смысла от тропеической организации текста. Эпитет нередко совмещает характеристическую, эмоциональную и ценностную функции; метафора переводит оценку в косвенный план, делает ее интерпретируемой, а не непосредственно названной; символическая номинация формирует устойчивый аксиологический ореол, который может распространяться далеко за пределы отдельного слова. Поэтому применительно к поэзии XX века эмоционально-оценочная лексика должна описываться не только как словарный пласт, но и как функционально активный слой художественной семантики, тесно связанный с образностью [5].

Не менее значимыми оказываются разговорно-сниженные, книжные, высокие, архаизованные, иронически маркированные единицы, если они несут на себе оценочную нагрузку. Стилистическая маркированность и эмоционально-оценочная

функция не тождественны, но в художественной речи они часто взаимно усиливают друг друга. Разговорно-сниженное слово может снижать предмет изображения и задавать отрицательную модальность; высокое или книжное слово способно маркировать ценностное возвышение, сакрализацию, патетизацию; архаизм может создавать дистанцию и культурную перспективу; ироническая маркировка, напротив, разрушает буквальный оценочный знак и переводит его в план скрытого отрицания или двойственной, амбивалентной оценки. Если перейти от состава к признакам эмоционально-оценочной лексики, прежде всего следует выделить наличие эмоционального компонента. Он выражается в способности единицы репрезентировать переживание, настроение, аффективную реакцию, внутреннюю напряженность субъекта речи либо эмоциональное качество изображаемого мира. При этом эмоциональный компонент может быть прямым и очевидным, а может реализовываться через ассоциативную и образную перспективу. Для поэзии важно, что эмоция здесь редко существует в «чистом» виде; она включена в систему художественных отношений и потому опосредована эстетической.

Второй определяющий признак — наличие аксиологического компонента. Он проявляется в том, что слово не просто обозначает предмет или состояние, а одновременно соотносит его с ценностной шкалой. Это может быть эстетическая, этическая, экзистенциальная, социальная или культурная оценка. Для лирического текста оценка особенно существенна, поскольку лирический субъект не только переживает мир, но и непрерывно квалифицирует его, выстраивает иерархии близости и отчуждения, смысла и бессмысленности, подлинности и фальши. Оценочность, следовательно, оказывается средством репрезентации субъективной позиции и мировоззренческой установки.

Третий признак состоит в способности выражать отношение субъекта речи. Эмоционально-оценочная лексика не сводится к описанию внешней реальности; она всегда указывает на присутствие субъекта, даже если этот субъект не назван прямо. Через подобную лексику в поэтическом тексте проступает голос, позиция, аксиологический центр высказывания. Для исследования русской поэзии XX века это особенно важно, поскольку одна из ключевых особенностей лирики данного периода — постоянное преобразование форм авторского и лирического самовыражения, от символистской субъектной многослойности до поздней иронической или трагически сдержанной речи [2, 5].

Еще один существенный признак — контекстуальная подвижность. Эмоционально-оценочная лексика не образует абсолютно закрытого словаря. Ее границы подвижны, потому что эмоциональный и оценочный смысл часто определяется не только внутренней структурой слова, но и его окружением, позицией в тексте, характером повторов, соотносённостью с мотивной системой. В поэзии одно и то же слово способно переходить из нейтрального слоя в

эмоционально-оценочный и обратно, утрачивать или менять знак оценки, становиться носителем иронического, трагического, патетического, саркастического смысла. Такая подвижность требует от исследователя не механической классификации, а учета конкретной художественной реализации [1].

Закключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эмоционально-оценочная лексика представляет собой сложный и многоуровневый феномен, играющий ключевую роль в организации поэтического текста. Она не ограничивается совокупностью слов с закрепленной экспрессивной окраской, а включает также нейтральные единицы, приобретающие оценочный смысл в условиях художественного контекста. Установлено, что основными признаками эмоционально-оценочной лексики являются наличие эмоционального и аксиологического компонентов, выражение субъективной позиции говорящего и высокая степень контекстуальной зависимости. В поэтической речи данные характеристики проявляются особенно ярко, поскольку слово функционирует как элемент сложной образной системы, где значение формируется в результате взаимодействия различных уровней текста.

Анализ показал, что эмоционально-оценочная лексика выполняет не только номинативную, но и концептуально значимую функцию, участвуя в формировании ценностной картины мира, отраженной в поэзии XX века. Через нее реализуется авторская позиция, выстраиваются аксиологические оппозиции и создается эмоциональная атмосфера произведения.

Таким образом, рассмотрение эмоционально-оценочной лексики в единстве системного и функционального аспектов открывает перспективы для более глубокого анализа художественного текста и способствует развитию современных направлений лингвистических исследований, связанных с изучением взаимодействия языка, мышления и культуры.

Использованная литература:

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
6. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970.
7. Телия В. Н. Коннотативный аспект номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
8. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.